

Не раз случалось так, что он выживал лишь по счастливому стечению обстоятельств. Совсем ещё маленьким мать оставила его, а отца он никогда и не видел. Он не знал, есть ли у него братья или сестры. Дома у него никогда не было, да и не знал он, что это такое. Улица быстро обучила его своим правилам, законам и порядкам. Однако он никогда не опускался до попрошайничества или воровства, добывая пропитание на свалках, близ базаров и рынков. Ведь всё что у него было – это гордость. Никто не обращал на него особого внимания, с отвращением отворачиваясь, лишь взглянув в его сторону. Красивым его и так нельзя было назвать, а вросшая в кожу грязь делала его внешность совсем отталкивающей. Тяжелее всего приходилось зимой, когда приходили морозы. Искать тепла и приюта в подвалах и подземных системах отопления, пробираясь, порой ползком по узким лазам, сдирая спину в кровь, было совсем не просто.

Но как бы ему не было тяжело, он хранил в памяти воспоминание, которое всегда придавало сил и дарило надежду.

Сколько прошло времени, он точно сказать не мог, но хорошо помнил тот холодный вечер. В тот день ему не повезло – раздобыть еды так и не удалось. И он присел немного погреться в одном из подъездов, прежде чем отправиться искать себе ночлег.

Дверь подъезда открылась. Испугавшись, он встал и поспешно направился к выходу. Люди не любят когда в их подъездах греются посторонние. Он хорошо это усвоил – получив однажды тяжелым сапогом по рёбрам.

В подъезд вошла девушка. Он никогда не смотрел людям в лицо – этого они тоже не любили. И опустив голову он отступил в сторону, стараясь не преграждать ей дорогу. От неё приятно пахло молоком и печеньем. Выживая в суровых условиях и копаясь в мусорных кучах, запахи он научился различать достаточно хорошо. Странно, но девушка остановилась около него.

Ему стало страшно. «Может она из тех, что не терпят здесь посторонних?», – мелькнула мысль, и он попытался протиснуться к двери. Вот только это ему не удалось – девушка сделала шаг назад, преграждая ему путь.

— Ты зашел погреться? Как тебя зовут?

Он лишь опустил голову – ему и самому хотелось бы это знать, ведь он не помнил, чтобы мать называла его хоть каким-то именем. Он вновь попытался проскользнуть мимо девушки.

— Не бойся меня, я не обижу.

Девушка неожиданно нежно провела рукой по его голове. Он совсем растерялся, что делать в таких случаях, он конечно не знал. Это было так приятно, так волнительно и захватывающе. Ещё никогда он не испытывал таких чувств.

Когда же он пришел в себя, рядом уже никого не было. Он прождал в подъезде до утра, пока

его не прогнал здоровенный мужик, вышедший из квартиры на первом этаже.

С тех пор он больше никогда не видел эту девушку, которая была к нему так добра.

Иногда он приходил, и скрывшись в тени росшего неподалеку дерева, смотрел на двери этого подъезда.

И может к лучшему, что он так и не узнает, что люди в темноте видят намного хуже него. А та девушка, просто не рассмотрев его хорошо, поддавшись секундному порыву, захотела погладить котика. Но лишь коснувшись его, не слишком гладкой шерстки, тут же отдернула руку, и поспешила подняться к парню, в гости к которому и направлялась. Первое что сделала эта девушка, оказавшись в квартире – вымыла руки с мылом.

И может к лучшему, что он, одинокий, безымянный, бродячий кот, так никогда и не узнает, что проведя с тем парнем ночь, она больше никогда сюда не вернётся.

Ведь все что у него есть – это гордость. И пусть он думает о том, что хоть он никогда не просил ласки, но все же, нашлась на свете та, которая ему её подарила.

Пусть даже она сама этого не поняла, но в его маленьком, кошачьем сердечке, на всю его не слишком длинную жизнь, останется память об этом.

<http://tl.rulate.ru/book/25961/1299370>